

ЗАПРЕТЫ И ДОЗВОЛЕНИЯ В «ПИТЕЙНОЙ» ПОЛИТИКЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматриваются особенности реализации национальной алкогольной политики в дореволюционной и современной России. Выявлены устанавливаемые в разные исторические периоды группы запретов и дозволений в сфере розничной продажи алкогольной продукции, связанных с территорией, ценой, количеством, временем, участниками розничной торговли алкоголем. Обозначены векторы динамики системы ограничительных мер в розничной реализации алкогольных напитков. Делается вывод об активном вмешательстве государства в процесс функционирования «алкогольного» рынка.

Ключевые слова: Россия; правовой режим; запреты и дозволения; ограничения; питейная политика; алкогольная продукция.

Спрос на алкоголь является одним из самых стабильных. Производство и оборот алкогольной продукции приносят частным лицам и государству немалые доходы. В то же время негативные социальные и демографические последствия потребления «пития» в любые времена заставляли искать компромиссы между экономическими и общественными интересами. Желание получить устойчивый доход в казну наталкивалось на необходимость сохранять здоровье нации. В поисках баланса между социальными потребностями и политическими амбициями неизбежность введения регулирующих оборот алкоголя ограничений становилась очевидной.

Сегодня перед законодателем стоит целый ряд требующих разрешения проблем развития рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции. Они связаны с наличием большого количества нелегальной продукции, недобросовестной конкуренцией и незащищенностью операторов «алкогольного» рынка, высоким уровнем его коррупционности и криминализации и пр. Одной из наиболее важных проблем является наличие нарушающих единое экономическое пространство страны административных барьеров, связанных с реализацией разрешительной политики. В этом смысле интерес представляют такие элементы разрешительной системы, как запреты и дозволения.

В ходе осуществления управленческой деятельности и выстраивания государственной политики в той или иной сфере применяется совокупный инструментарий государственного управления, используются диспозитивные и императивные методы. Большинство функций властных органов реализуются с помощью последних, формируя ограничения и запреты, свойственные административно-правовым режимам. В этом смысле разрешения (дозволения) – по сути, другая сторона запретов, поскольку без получения разрешений лицо в рамках действующих правовых норм ограничено в осуществлении какой-либо деятельности, реализации ряда прав [1. С. 138].

Заметим, что любой правовой режим предусматривает введение нормативов поведения субъектов регулируемых правоотношений для фиксации «степени жесткости юридического регулирования», «допустимого уровня активности субъектов и пределов их правовой самостоятельности» [2. С. 186]. Создается особый порядок правового регулирования как определенного сочетания юридических средств, позволя-

ющих определить и обеспечить конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности среды для функционирования субъектов права [3. С. 14]. С этой целью формулируются и закрепляются в правовой норме ограничения или льготы, которые определяют особенности правового регулирования той или иной сферы общественных отношений. Востребованность населением такого неоднозначного товара, как алкоголь, как правило, удовлетворяется в процессе розничной реализации алкогольных напитков. Именно эта часть оборота алкоголя сопровождается введением специальных правовых режимов, запреты и дозволения которых во многом определяют питейную политику российского государства на протяжении веков. При этом крайне противоречивое отношение общества и государства к алкоголю одновременно отражает на редкость устойчивые аналогии в предмете и содержании требований, предъявляемых на разных исторических этапах к розничной реализации алкогольных напитков.

«Розничная торговля» стала обозначаться как реализация алкогольной продукции «на вынос» или «в дома» (т.е. продажа питья определенного объема для употребления вне питейного заведения) еще в законодательстве XVIII в. Если же виноторговец продавал закупленное или произведенное им питье небольшими объемами «распивочно» (т.е. для употребления в питейном заведении), то такая торговля определялась как «раздробительная». Об этом говорится, например, в Сенатском указе «О повсеместном опубликовании условий на питейный откуп с 1799 года» от 25 февраля 1798 г. В XIX в. термин «розничная торговля» в нормативных актах уже не употреблялся. В свою очередь, «раздробительной торговлей» стала называться реализация алкогольных напитков для употребления вне места сбыта, а «распивочной» – продажа для употребления непосредственно в питейном заведении. Такая терминология встречается в Сенатском указе по Высочайше утвержденному докладу «О правилах производства торгов по откупам. С присовокуплением Высочайше утвержденных условий на винный с 1803–1807 годы откуп» от 3 июня 1801 г., в ст. 250 Устава о питейном сборе и акцизе и Высочайше утвержденных Правилах о раздробительной продаже напитков от 14 мая 1885 г. В настоящее время понятие розничной торговли вошло в речевой оборот и активно используется в законодательстве. В соответ-

ствии с Федеральным законом от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» оно включает в себя «вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Наличие «особенностей» регламентации отношений в сфере розничной продажи алкогольной продукции обуславливается индивидуальностью самого товара: как его специфическими свойствами (взрывоопасностью, воспламеняемостью и т.д.), так и тем действием, которое алкоголь оказывает на потребителя. Высокая социальная и экономическая значимость такого товара, как алкогольные напитки, обуславливает обязательное наличие системы государственных мер, опосредующих создание эффективной национальной алкогольной или так называемой питейной политики. Алкогольные напитки – едва ли не единственный пищевой продукт в истории, розничная продажа которого всегда была сопряжена с наличием дополнительных правил и требований ограничительного характера. Эти ограничения устанавливались, действовали, отменялись, а затем вновь воссоздавались на протяжении всего существования рынка алкогольной продукции и касались самых разнообразных сторон: территории, где разрешалось продавать алкогольные напитки; времени продажи; того, кто покупал и кто продавал эти напитки; количества и цен для продажи и др.

В этой связи можно проследить некоторую «похожесть» вводимых в разные времена формальных ограничений (разрешений) и действовавших в рамках проводимой в России политики в сфере розничной реализации алкогольной продукции. Во всяком случае, анализ законодательства дореволюционной России позволяет говорить о появлении ограничений в исследуемой сфере уже в XVI в. Первые запреты в то время носили **территориальный** характер и были связаны с решением Василия III отвести для своих слуг и иностранцев за Москвой-рекой «особую слободку, называемую Наливайки», где он разрешил им пить мед и вино, тогда как в других местах это воспрещалось [4. С. 37].

В соответствии с более поздними правилами (середина XVII в.) ограничения мест расположения кабаков жестко фиксируются в царских указах: «кружечным дворам быть только в городах» (Именной указ Князя Алексея Михайловича от 9 сентября 1652 года «О непозволении Боярам и приказным людям содержать в вотчинах и по городам кабаки и кружечные дворы, и о содержании дворов только в городах»), «в малых селах, которые близко от Москвы и городов, питья не продавать, в больших государевых селах, в которых от 500 и более дворов кружечным дворам не быть» (Именной указ Князя Федора Алексеевича 1678 г. «О небытии в малых селах, которые от Москвы и городов в ближних местах, кружечным дворам на вере и откупу, и о непродаже питей»), то снимаются, и питейные дома начинают строиться и размещаться без условных ограничений.

Критерии территориальных запретов со временем совершенствовались. В XVIII в. появляются новые

запреты на расположение питейных заведений. Такие заведения нельзя было размещать вблизи храмов, соборов, церквей, монастырей и кладбищ, о чем упоминалось в Сенатском указе от 17 ноября 1743 г. «О нечинении, во время крестного хождения и отправления божественной литургии на улицах бесчинства». Позднее, в XIX в., в Высочайше утвержденном «Положении о питейном сборе от 4 июля 1861 года» (ст. 260) и «Правилах о раздробительной продаже напитков» от 14 мая 1885 г. установлены более точные расстояния от мест продажи алкоголя до культовых объектов: «не ближе 40 сажень» (пивные лавки «не ближе 20 сажень»).

При фиксации территориальных ограничений в правовой норме учитывались социальные, гуманистические факторы. Например, с XVIII в. не разрешается питейная продажа в зданиях народных училищ, «чтобы отвращения юношей от наук не было» [5], а позднее и ближе сорока сажень от зданий, занимаемых учебными заведениями. Также устанавливаются границы размещения мест продажи спиртного на расстоянии не ближе сорока сажень от зданий тюрем, больниц и богаделен [6]. Наконец, запрещается торговля питейем рядом с дворцами лиц Императорской фамилии и Императорскими имениями.

Начиная с 1710 г. не разрешается торговать вином на кораблях. Этот запрет, сформулированный в Повелении Петра I от апреля 1710 г. «Инструкция и Артикулы военные Российскому флоту», действовал до начала XIX в. вплоть до принятия Сенатского указа от 3 июня 1801 г. «О правилах произведения торгов по откупам с присовокуплением Высочайше утвержденным условиям на винный с 1803–1807 годы откуп». В 1808–1809 гг. по этому же поводу был принят еще ряд указов: Именной указ, данный Сенату от 30 июня 1808 г. «О бытии питейным домам от казарм расстоянием не ближе 300 сажень»; Указ, объявленный Санктпетербургским Военным Губернатором от 20 октября 1808 г. «О расстоянии в каком должны быть штофные лавочки от казарм», и Именной указ, объявленный Сенату правящим должность Санктпетбургского Военного Губернатора Балашова от 15 февраля 1809 года «О небытии герберным, ведерным, пивным и полпивным продажам, погребам, харчевням и прочим сего рода заведениям ближе 300 сажень от казарм». С этого времени был установлен запрет на содержание питейных заведений ближе, чем на расстоянии 300 сажень от казарм, военных госпиталей, пажеских и кадетских корпусов. Позднее это расстояние уменьшилось и составило 150 сажень, а с 1863 г. – всего 40 сажень [7].

Специальные требования существовали в Санкт-Петербурге. Здесь запрещалось размещать кабаки и питейные дома вблизи Гостиного двора и рынка на Адмиралтейском острове; на «главной линии»; на больших улицах. В связи с этим в 1746 г. кабаки вообще были перенесены на малые улицы [8, 9 и др.].

Чтобы удерживать от пьянства работников и мастеровых, кабаки запрещено было строить при соляных Крымских озерах. Правда, это касалось только заведений, торгующих питейем на вынос, и гостиниц [10]. Отдельный порядок учреждения и организации пи-

тейной торговли был установлен в XVIII в. для территорий вблизи горнодобывающих заводов. Строить и держать здесь питейные дома разрешалось на расстоянии не менее чем 20 верст от завода, а от рудников – в 15 верстах [11] (позднее указывалось на расстояние 5 и 10 верст) [12].

Из-за опасения пожаров и сокращения пьянства работников «опасных производств» с 1822 г. питейные заведения отдалаются от оружейных, селитряных и пороховых заводов на расстояние не менее 5 верст. С 1863 г. вводился запрет на расположение питейных домов на расстоянии менее 250 саженей от пороховых заводов и заведений, производящих взрывчатые вещества [13; 14. Ст. 485]. Не разрешалась торговля алкоголем вдоль существующих железных дорог и по линиям строящихся железных дорог и водных путей [14. Ст. 483–484].

Известны примеры, когда продажа алкогольных напитков запрещалась и в местах большого скопления народа. Например, на торжках: «...чтобы от того на тех торжках никаких ссор и драк и никакого разорения не было никому, а в монастырях монашескому чину от пьянства и бесчестия не было» [15]; при устраиваемых во время сырной и страстной недель «качелях и горах» [14. Ст. 481], а также в определенных местностях. В XIX в. в Уставе о питейном сборе и акцизе был определен перечень территорий, вообще освобожденных от учреждения питейных домов. К таким территориям были отнесены места и территории, на которых располагались колонии питомцев Императорского Воспитательного Дома; улусы Калмыков Астраханской и Ставропольской губерний; питейная торговля была запрещена в кочевых Киргизкайсаках внутренней орды.

Наряду с конкретно указываемыми расстояниями были и особые территориальные условия для покупки «пития», установленные в XVII в. Покупать его разрешалось только в питейных заведениях, которые находились на той территории, на которой проживаешь, а при отсутствии таковых – в близлежащих к месту проживания, «чтобы ни в каких городах недобора не было». Так, для получения максимального питейного дохода в конце XVII в. было установлено правило приобретать питье только в кабаках, расположенных на территории, где проживал потребитель [16–18]. Подобное требование встречалось и позднее в целом ряде указов XVIII в. Такой запрет, с одной стороны, гарантировал получение питейной выручки; с другой – нередко из-за низкого качества алкогольных напитков и подчас высокой цены потребители тайно покупали алкоголь в других кабаках, расположенных вдали от мест проживания, или у корчемников, из-за чего происходило снижение питейных сборов винных продавцов. Потому ограничения были не долговременными. В основном же покупать алкоголь потребители могли в питейных заведениях по своему усмотрению.

Неустойчивость и, как правило, временный характер водимых территориальных запретов позволяют говорить о том, что они носили казуальный и точечный характер. Законодательство основывалось на текущем опыте торговли спиртными напитками, реаги-

руя на сиюминутные проблемы торговой практики. В то же время можно заметить, что территориальные ограничения, существовавшие в дореволюционной России, в большинстве своем носили социальный характер, имели цель нивелировать негативные последствия употребления алкоголя («алкогольные» запреты около культовых сооружений, образовательных учреждений, больниц, богаделен, тюрем). При этом от «пьянства и бесчестия» охранялся не только частный, но и публичный интерес (запреты на продажу на водоходных судах, у железных дорог и опасных производств и пр.).

Современные территориальные ограничения носят схожий характер. Сегодня алкогольные напитки, включая пиво, запрещено продавать в детских, образовательных, медицинских организациях, на объектах спорта, в организациях культуры (кроме розничной продажи при оказании услуг общественного питания), во всех видах общественного транспорта и его остановочных пунктах, автозаправочных станциях, оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах (кроме розничной продажи в местах беспешинной торговли), на объектах военного назначения, в иных местах массового скопления народа и на прилегающих к ним территориях и т.д. [19. Ст. 16].

При этом развитие общественных отношений, их усложнение требуют тщательного соблюдения правил юридической техники и более четкого определения используемых в нормативных актах понятий. Долгое время для современного законодателя оставался открытым вопрос методики определения мест массового скопления народа, мест нахождения источника повышенной опасности и прилегающей территории. У правоприменителя не было четкой основы для исполнения требований по запрету розничной торговли алкоголем в таких местах, а у органов государственной власти – для контроля за исполнением этих требований. Надлежащая регламентация была дана в Постановлении Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1425 «Об определении органами государственной власти субъектов Российской Федерации мест массового скопления граждан и мест нахождения источников повышенной опасности, в которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции, а также определении органами местного самоуправления границ прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции». В новых правилах не только раскрывается понятие такого рода мест, но и устанавливается порядок их определения органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Следует добавить, что в перечисленных местах запрещена не только торговля, но и распитие алкогольных напитков. Под угрозой административной ответственности не разрешается также употреблять алкоголь в публичных местах, например, во дворах, на лестничных клетках, в подъездах и лифтах жилых домов, парках и т.д. (ст. 20.20 КоАП РФ).

Очевидная похожесть территориальных ограничений касается, прежде всего, видов ограничительных критериев. В то же время динамика их корректировки несколько различается. Так, можно увидеть, что от

исторически сложившейся регламентации с точечным обозначением мест розничной продажи алкоголя современному законодательству постепенно приходит к необходимости сформулировать более общие основания вводимых запретов для обеспечения режимов безопасности и соблюдения публичных интересов.

Наряду с территориальными встречаются и другие ограничения, связанные с розничной продажей алкогольной продукции. Так, с XVI в. в законодательстве формируются **временные** требования. Например, жителям Москвы разрешалось употреблять напитки только по праздникам. Историк И.Г. Прыжов пояснял, что «эта народная слабость (пьянство) принудила государя их запретить навсегда, под опасением строжайшего взыскания, употребления пива и другого рода хмельного напитка...» [4. С. 37]. В XVII в. в Соборном уложении 1649 г. торговля, в том числе и питьевая, запрещается в субботние и воскресные дни (ст. 26). Позже этот запрет распространился и на праздничные дни, а далее уточнялся в Сенатских указах XVIII и XIX вв.

Интересно, что сегодня запрет на продажу спиртных напитков может устанавливаться в любое время и в любой день по решению органов государственной власти субъектов РФ. Период запрета может быть ограничен, например, днем последних звонков в школах, временем проведения молодежных праздников и др. Такое временное ограничение было введено в Нижнем Новгороде 25 мая 2013 г. – до 18 часов вечера. Оно носило рекомендательный характер, касалось продажи спиртных напитков, за исключением пива, на предприятиях общественного питания (кафе, рестораны и т.п.).

В России православная церковь имела особый статус. Ее сотрудничество с государством охватывало различные сферы общественных отношений. В силу особого положения православной церкви в дореволюционном российском государстве выделялся ряд временных запретов в исследуемой сфере. Например, с XVII в. существовал временный запрет на продажу питья в кабаках во время литургии и крестных ходов (существовал и наряду с установленным тогда территориальным) [20]. Правда, по всей вероятности, данные правила нарушались, и люди продолжали «чинить бесчинства и в церковь не ходить», поскольку указанное требование в законодательстве разных исторических периодов с относительно небольшим разбросом в годах встречается неоднократно в 1776, 1770, 1772, 1782, 1823, 1863 гг. и др.

Государство не обошло вниманием и временные рамки работы самих питейных заведений. Сенатский указ 1718 г. предписывал заканчивать торговлю после того, «как пробьет зорю» [21]. В Инструкции от 10 декабря 1722 г., данной Московской Полициейстерской Канцелярии, подобное требование формулировалось несколько иначе: «после того “как пробьют в набат”». Позже, в Именном Указе от 17 октября 1740 г. регламентировалось уже не только время прекращения, но и время начала продажи питья: с 9 часов утра до 7 часов вечера, а с 7 часов вечера «кабаки и вольные дома велено запирать, продажи не чинить».

Временные требования могли меняться в зависимости от сезона. В 1765 г. Императрица Екатерина II

устанавливает новое время питейных продаж, определяя его в зависимости от времени года: «летнее время по утру и в вечеру от выстрела до выстрела пушечного, а в зимнее время в кратчайшие дни по утру кабаки отпирать в 7 часов пополудни, а запирать в 6 часов по полудни» (Сенатский указ от 12 января 1765 г.). Объяснялось это просто. Крестьяне заканчивали работу в летнее время поздно и в кабаки до закрытия попасть не успевали. Питейные доходы снижались, и нужно было принять меры для их увеличения.

В 1774 г. ограничения по времени продажи алкогольных напитков корректируются. В летнее время они остаются прежними – по утру и к вечеру от выстрела до выстрела пушечного, а в зимнее время меняются – в кратчайшие дни с семи утра до восьми вечера. С течением времени происходящие корректировки расширяют временные границы, в которых дозволялось торговать алкоголем. В 1863 г. продажа напитков разрешается: в селениях – до 10 часов вечера, в городах – до 11 часов вечера [14. Ст. 549], а с 1895 г. время уточняется – в селениях с 7 часов утра до 10 часов вечера, а в городах – с 7 часов утра до 11 часов вечера [Там же. Ст. 577].

Таким образом, постепенно ежедневный временной период розничной продажи спиртных напитков в дореволюционной России имел тенденцию к увеличению. Прибыльность алкогольной торговли предопределяла регулирование розничной торговли алкогольными напитками в то время с доминантой публичного интереса Российского государства.

Сегодня видим несколько иную картину. В современной России существуют подобные «ночные» запреты на продажу спиртных напитков. Запретной в соответствии с п. 5 ст. 16 Закона № 171-ФЗ является розничная продажа алкогольной продукции с 23 до 8 часов (по местному времени). В то же время субъектам РФ предоставлено право увеличивать данные временные границы. Например, в соответствии со ст. 8 Закона Нижегородской области от 29 июня 2012 г. № 74-З «О регулировании отдельных правоотношений в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Нижегородской области» запрещается продажа с 22 часов до 8 часов для потребления не на месте покупки (за исключением магазинов беспешинной торговли) и с 22 часов до 10 часов – для потребления на месте покупки (за исключением ресторанов, баров и кафе). Закон Краснодарского края от 4 июня 2012 г. № 2497-КЗ «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков» в ст. 3. определяет «дополнительные ограничения времени розничной продажи алкогольной продукции» с 22 часов до 11 часов включительно, за некоторыми исключениями. Заметим, что «запретное» время, установленное в федеральном законе рамочно, в субъектах РФ увеличено.

Историческая динамика временных запретов и дозволений на розничную продажу алкогольной продукции позволяет заметить существовавшую в Российской империи тенденцию на увеличение времени разрешаемой торговли алкоголем, а в Российской Фе-

дерации – на уменьшение. В этом видится позитивная социальная динамика отношения современного государства к острой проблеме алкоголизации населения. В то же время похожими остаются содержание правовой регламентации и критерии вводимых запретов и дозволений в сфере розничной продажи алкогольной продукции.

Территориальные и временные ограничения не исчерпывают разрешительную политику государства в сфере функционирования рынка алкогольной продукции. К ним довольно плотно примыкают запреты, налагаемые на субъектов отношений, складывающихся в сфере розничной торговли алкогольными напитками. Субъектный состав участников этих правоотношений всегда имел свои отличительные особенности. Во-первых, ввиду того что отношения касались государственной регалии, одним из субъектов всегда было государство в лице властных органов. Во-вторых, отдельную группу составляли выборные, а со второй половины XVIII в. – нанимаемые лица, которые осуществляли казенную розничную и оптовую торговлю пивом. Эти торговцы имели особый статус. С одной стороны, они были наделены некоторыми властными полномочиями, а с другой – выполняли функции розничных и оптовых продавцов, в отдельных случаях имели те же права и несли те же обязанности, что и частные виноторговцы. И, наконец, особую группу формировали частные лица, наделенные правами и обязанностями в алкогольной сфере. К ним могли относиться как виноторговцы, трактирщики и содержатели ренсковых погребов, так и потребители. К последним субъектам относится целый ряд устанавливаемых государством ограничений. Речь идет прежде всего о **возрастных ограничениях**.

В современной России эти требования закреплены в Правилах продажи отдельных видов товаров, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 (ред. от 23.12.2016). Сегодня запрещена продажа алкогольной продукции несовершеннолетним лицам. Продавец наделен правом потребовать предъявления документа, удостоверяющего личность предполагаемого покупателя [19. Ст. 16]. Более того, среди мер, направленных на защиту несовершеннолетних от алкогольной зависимости, выделяют не только запрет на продажу им алкоголя, но и ограничение пребывания несовершеннолетних граждан на объектах, где реализуют и употребляют алкоголь и др. Такого рода ограничения введены в субъектах РФ: в Московской, Нижегородской, Воронежской и других областях.

Требования к потребителям спиртных напитков прочно вошли в режимную, по сути, практику запрета на продажу алкогольной продукции и проецируются на современность из исторической действительности дореволюционной России. Так, изначально (в XV–XVI вв.) покупать «питие» в кабаках предписывалось только одному народу, т.е. крестьянам и посадским, ибо им одним запрещалось готовить «домашние пития». Все остальные люди пили напитки у себя дома, и более того, имели право учреждать кабаки [4. С. 51]. Позднее, с XVII в., в связи с необходимостью получения государством питейного дохода такие сословные

ограничения были отменены, но введены другие субъектные критерии. Например, Объявлением Генерал-Полицмейстера Салтыкова Главной Полицмейстерской Канцелярии от 5 марта 1735 г. вводится запрет на допуск в питейные дома и трактиры Камер-Пажей, а с принятием Именных указов от 25 мая 1819 г. и от 16 марта 1820 г. туда закрывается доступ и лицам, принадлежащим к низшим воинским чинам, без наличия дозволяющего билета от начальства. Позже в Свод уставов об акцизных сборах включен запрет на продажу малолетним и «видимо» пьяным [14. Ст. 504].

В наше время, кстати, явных запретов на продажу алкоголя «видимо пьяному» гражданину нет, зато сохранились другие. Например, существовавшие в Российской империи ограничения продажи алкогольных напитков малолетним сегодня трансформированы в систему мер по защите несовершеннолетних в рамках общей концепции государственной политики, направленной на борьбу с алкоголизацией населения страны, что отражено в целом ряде программных документов: Концепции государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 г., Докладе общественной Палаты «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия» и др. Цели введения сходных в рамках исторической динамики ограничений имеют некоторую повторяемость – снижение доступности алкогольной продукции путем ограничения ее розничной продажи по месту и времени. В этом сущностное сходство и различие субъектных ограничений в сфере розничной продажи алкоголя в Российском государстве на протяжении нескольких веков.

Важным представляется обращение еще к двум видам ограничений, сохранившим свое историческое звучание в современном законодательстве. Это ограничения по **количеству пунктов (мест) продажи алкоголя** и по его **цене**.

Сегодня количественных ограничений для пунктов розничной продажи алкогольных напитков нет. Между тем, так было не всегда. В дореволюционной России вопрос о количестве питейных заведений в государстве волновал власть. Это находило отражение в законодательстве. Так, в нормативных актах XVII в. указывалось на возможность организации питейных заведений только в определенном количестве. В царском указе 1651 г. разрешалось в «городах и Государевых больших селах быть по одному кружечному двору». В Сенатском указе от 18 марта 1736 г. формулировалось предостережение от корчемства под опасением наказания в Санкт-Петербурге и фиксировалось требование: «вольных питейных домов быть не более 120», затем Сенатским указом от 26 апреля 1736 г. это число увеличилось до 130 домов. В XIX в. Высочайше утвержденным Мнением Государственного совета от 31 декабря 1826 г. количество питейных заведений устанавливалось по губерниям [7]. Позже, в 1863 г., вводятся новые ограничения. Они касаются количества винных и ведерных лавок: в селениях,

население которых составляло до 500 душ обоего пола, допускалось наличие лавок – до одной, в селениях более 500 душ обоего пола, наоборот, – не менее одной на каждые 500 душ.

Говоря о современном положении дел, отметим, что количество торговых точек в субъектах РФ различное. В среднем по России на одну торговую точку (с алкогольной продукцией) приходится 518 чел. Максимально это значение по Москве – 2 354 чел. на одну торговую точку. Минимальное – в Калужской и Вологодской областях – 192 чел. на одну торговую точку. Законодательных ограничений нет, хотя цифра, рекомендованная Общественной палатой, составляет 5 тыс.

Наряду с установлением конкретного количества питейных заведений, где осуществлялась торговля алкогольными напитками, в Российском государстве существовали и ограничения объемов продажи «питей». Они обычно устанавливались как мера борьбы государства с пьянством. В 1651 г. каждому человеку дозволялось продавать только по одной чарке вина [22. С. 340]. С XVIII в. можно было покупать столько, сколько кому требуется, и только в конце XIX в. объем продажи был установлен: «не более трех ведер» [14. Ст. 540].

Таким образом, количественные характеристики запретов и дозволений в сфере розничной продажи алкогольных напитков в дореволюционной России включали разрешаемое количество питейных заведений и дозволяемый для продажи в одни руки объем реализуемой продукции. Это определяет более жесткий правовой режим торговли алкоголем в дореволюционной России, нежели в современной России. К тому же эти характеристики в России до 1917 г. имели унифицированный характер – единые цифры для определенных категорий населенных пунктов. Отсутствие на сегодня единых количественных критериев (по количеству торговых точек) предопределяет неоправданный разброс в приведенных информационных показателях продажи алкогольной продукции гражданам по субъектам РФ.

Значимыми для государства всегда были **цены** на востребованную населением алкогольную продукцию. На протяжении всей истории развития «питейной» политики власти то предписывают продавать вино только по установленным ценам, то позволяют рассчитывать цены продавцам самостоятельно, руководствуясь закрепленными правилами, а то разрешают продавать вино «по вольной цене» [16, 23, 24].

К тому же правила расчета были непростые. Например в XVII в. в Именном указе от 12 июня 1705 г. говорилось: «...а будет в тех городах вино в подряд против нынешней цены убавится: и в продаже вина цену же учинить сбавка, а продавать в ведра и в полуведра и в чети ведра против подрядных цен вдвое, а в кружке и в чарке против того гривною больше, а иных во всех городах, в которых вино в подряд и в куренье, хотя и меньше 8 алтын двух денег станет, продавать в ведра и в полуведра и в чети ведра по полтине, а в кружках и в чарках по 20 алтын; а в которых городах вино в подряд и в куренье станет больше полтины ведро: и в тех городах продавать

ведра и в полуведра и в чети против подрядных цены вдвое, и в кружке и в чарке против того гривною больше».

При этом расчет во все времена был разным. В XVII в. «питие» разрешалось продавать только за деньги, причем вид монет мог устанавливаться государством. Например, Именной указ с Боярским приговором от 4 марта 1683 г. предусматривал возможность такой продажи только за мелкие серебряные деньги. В XVIII в. Сенатским указом от 14 августа 1730 г. в питейных домах при чарочной продаже питей вплоть до 1731 г. в оплату разрешено было брать полушки, тогда как в оплату за другие товары принимать их запрещалось. Сегодня такого рода ограничения представляются забавными. Между тем, на момент принятия таких ограничений несколько сотен лет назад они имели крайне важное значение. Это подтверждается откровенными пояснениями законодательства: категорически запрещается отдавать питье в долг или под залог посуды, платья и других вещей, чтобы люди «не пропивались до нитки», да и чтобы «не чинилось повода к воровству» [24].

Если в дореволюционной России цены на розничную алкогольную продукцию постоянно фиксировались и обозначались в актах высшего государственного управления, то в современном Российском государстве долгое время ценовых ограничений не было. Лишь в 2010 г. законодатель пришел к необходимости зафиксировать розничные цены на алкоголь. Тем не менее эта современная новелла имеет, как видим, вполне определяемые исторические корни, несмотря на существование в настоящее время качественно других ценовых запретов и дозволений. Современное законодательство запрещает реализовывать алкогольную продукцию ниже установленных государством цен. Понижение цен на алкоголь, установленных Правительством РФ, запрещено.

Кроме того, в целях обеспечения конкурентоспособности произведенной винодельческой продукции, соблюдения интересов добросовестных хозяйствующих субъектов, развития виноделия в России Постановлением Правительства РФ от 28 января 2015 г. № 63 и Приказом Минфина России от 27 апреля 2016 г. № 55н введена возможность регулирования цен на алкогольную продукцию с содержанием этилового спирта более 28% объема готовой продукции, а также на вино и игристое вино (шампанское), произведенные в России или ввезенные на ее территорию. С учетом содержания Приказа Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка от 13 декабря 2012 г. № 372 можно сказать, что сегодня, таким образом, установлены границы цен не на весь алкоголь, находящийся в розничной продаже, а выборочно – только на водку, ликероводочную и другую алкогольную продукцию, крепость которой выше 28%. Исторические аналогии в данном случае проявляются в том, что основное внимание при ценовом регулировании всегда уделяется крепким напиткам (и прежде всего водке), тогда как пиво продается по свободным ценам. Этот факт как раньше, так и теперь обусловлен тем, что крепкие напитки – основной потребляемый в России алкогольный продукт, а их про-

даже соответственно, — один из главных источников государственного дохода.

Анализ ограничений розничной реализации алкогольной продукции дает возможность привести их классификацию, условно разделив запреты и дозволения на несколько групп, неизменно и на протяжении нескольких сотен лет существующих в Российском государстве.

Первую группу могут составить территориальные ограничения. Это дополнительные условия, устанавливаемые для территориального расположения объектов, в которых осуществляется розничная реализация алкогольной продукции. Такими требованиями могли определяться как месторасположение «питейных заведений» на территории государства (в конкретных городах, областях, уездах и т.д.), так и место их функционирования относительно конкретных архитектурных, социальных, культурных и т.п. объектов (мостов, зданий, театров, школ и др.).

Ко второй группе относятся временные запреты. Они определяют время или промежуток времени, в течение которого законом разрешается (либо запрещается) розничная реализация алкогольных напитков. Кроме того, это может быть конкретный день или событие, в связи с наступлением которого предусмотрен особый порядок осуществления продаж.

В третью группу можно включить ограничения по субъектам — потребителям алкогольных напитков. В основе такого рода ограничений лежат индивидуальные признаки такого субъекта, при наличии которых законодательством предусмотрены особые правила (дозволения) продажи алкоголя либо установлены запреты на такую продажу. К таким индивидуальным признакам можно отнести возраст, физическое состояние, принадлежность к сословию, профессию и др.

Следующая, четвертая группа может состоять из количественных запретов и ограничений. К ним относятся установленное государством точное число мест, в которых осуществляется розничная продажа алкогольной продукции, а также закрепленный в акте объем продукции, который может быть продан покупателю.

Наконец, еще одна, пятая группа формируется из ценовых ограничений. Сюда можно отнести установленные законодателем ценовой диапазон, либо конкретные цены, по которым должна осуществляться розничная реализация алкогольной продукции, а также дополнительные требования, предъявляемые к средствам платежа.

Интересно, что предложенная классификация позволяет увидеть схожесть регуляторов розничной продажи алкогольной продукции на разных этапах исторического развития и может быть применима к запретам и дозволениям, существовавшим в Российском государстве как сотни лет назад, так и сегодня. Многие из ограничений, существовавших при розничной продаже алкогольных напитков и устанавливаемых нашими предками, активно используются в современном правовом регулировании. При этом очевидны

некоторые тенденции в исторической динамике выявленных групп ограничений розничной реализации алкогольной продукции в России.

Так, казуальное и точечное законодательное указание на место продажи алкогольных напитков в дореволюционной России сегодня заменено нормами, определяющими общие основания территориальных запретов. Изменен временной вектор торговли алкоголем: в России до 1917 г. существовала тенденция к увеличению этого времени, а в Российской Федерации — к уменьшению. Изменились и ценовые ограничения: в дореволюционном российском законодательстве цена алкогольных напитков четко фиксировалась, а в современной действительности фиксируется лишь нижний предел цен. При этом и раньше и сейчас регламентации подлежит цена только крепких напитков, в то время как пиво продается по свободным ценам. Думается, такая схожесть в ценовом регулировании может объясняться значимостью крепких алкогольных продуктов как востребованного товара и важного источника государственных доходов на протяжении всей истории формирования национальной алкогольной политики. Наконец, существовавшие раньше в истории запреты на продажу алкогольных напитков малолетним сегодня вошли в общую систему мер по защите несовершеннолетних общей концепции государственной политики, направленной на борьбу с алкоголизацией населения страны.

На фоне обозначенной динамики системы ограничительных мер в розничной реализации алкогольной продукции в России с XVI в. до настоящего времени можно заметить следующее. Многовековая история ограничительной регламентации розничной продажи алкогольной продукции говорит об активном и жестком вмешательстве государства в процесс функционирования рынка этой продукции. Тем не менее оригинальных способов борьбы с важнейшими социальными проблемами существования алкогольного рынка новейшей историей предложено не было. Существовавшие в дореволюционной России ограничения сегодня поменяли лишь свои количественные характеристики. Из года в год законодатель повторял одни и те же запреты и дозволения, формулируя правовые нормы с практически идентичными требованиями. Это отражало, как правило, существовавшую на момент введения того или иного ограничения заинтересованность публичного субъекта в лице государства в решении той или иной конкретной социально-экономической задачи — увеличение поступлений в бюджет от торговли алкогольных напитков или сохранение здоровья нации и т.п. В современную правовую действительность пришла некоторая системность и стройность законодательного регулирования, концептуальность в подходах к выстраиванию «питейной» политики. Между тем очевидно, что это лишь шаг на длительном пути к идеальной модели справедливого равновесия публичного и частного интереса в организации рынка такого специфического продукта, как алкоголь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разрешительная система в Российской Федерации : науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М. : ИНФРА-М, 2015. 928 с.
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. 288 с.

3. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: понятие и виды // Право и политика: современные проблемы соотношения и развития. Воронеж, 1996. С. 12–21.
4. Прыжов И.Г. История кабаков в связи с историей русского народа. М., 1868. 320 с.
5. О недержании в тех домах, в коих помещены Народные училища, трактиров, питейных домов и харчевен: Высочайше утвержденная записка от 22 октября 1786 года // ПСЗ РИ 1. Т. 22, № 16443.
6. Правила о раздробительной продаже напитков: Высочайше утвержденное Мнение Государственного Совета от 14 мая 1885 года // ПСЗ 3. Т. 5, № 2946.
7. О устройстве трактирных заведений в С. Петербурге: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета от 31 декабря 1826 года // ПСЗ РИ 2. Т. 1, № 793.
8. Об отдалении питейных домов в С. Петербурге от гостиного двора и рынка на Адмиралтейской стороне. Именной указ, объявленный Сенату от 19 февраля 1739 года // ПСЗ РИ 1. Т. 10, № 7763.
9. О переводе кабаков в С. Петербурге с больших улиц в малые. Именной указ от 11 апреля 1746 года // ПСЗ РИ 1. Т. 12, № 9278.
10. О небытии при соляных Крымских озерах питейным домам: Именной указ, объявленный Сенату Министром Внутренних дел от 27 октября 1808 года // ПСЗ РИ 1. Т. 30, № 23314.
11. О выводе кабаков, не состоящих в окладе, кои находятся по близости Колывано-Воскресенских и других казенных заводов в Сибирской Губернии: Сенатский указ от 19 декабря 1763 года // ПСЗ РИ 1. Т. 16, № 11997.
12. О питейной продаже при Горных заводах: Сенатский указ от 27 октября 1766 года // ПСЗ РИ 1. Т. 17, № 12770.
13. Об отдалении питейных домов от оружейных, селитряных и пороховых заводов: Сенатский указ от 22 июня 1822 года // ПСЗ РИ 2. Т. 38, № 29071.
14. Ст. 485. Свод уставов об Акцизных сборах // СЗ РИ. СПб., 1900. Т. 5.
15. О неторговании на торжках крепкими напитками: Именной указ с боярским приговором от 4 января 1682 г. // ПСЗ РИ 1. Т. 2, № 904.
16. О продаже питей: Именной указ с Боярским приговором от 18 июля 1681 года // ПСЗ РИ 1. Т. 2, № 879.
17. О продаже вина с кружечных дворов, которые от Москвы во 150 верстах и ближе, указанными ценами, и о не покупке оного нигде кроме кружечных дворов: Именной указ с Боярским приговором от 29 декабря 1682 года // ПСЗ РИ 1. Т. 2, № 977.
18. О покупке вина Московским им городовым всякого чина людям с кружечных дворов в тех городах, где кто живет: Именной указ с Боярским приговором от 22 марта 1688 года // ПСЗ РИ 1. Т. 2, № 1288.
19. Ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
20. О запрещении продавать вино и питье во время крестного хождения и литургии при монастырях и приходских церквях и о непозволении кулачных боев. Сенатский указ от 11 июля 1743 года // ПСЗ РИ 1. Т. 11, № 8759.
21. О кондициях питейного откупа, в приложении формы контракта на содержание питейных сборов: Сенатский указ от 2 сентября 1770 года // ПСЗ РИ 1. Т. 19, № 13505.
22. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. 680 с.
23. Об отдаче на питейных и иных сборов на откуп людям правдивым и усердными о наблюдении Бурмистров, чтобы питейные продаваемые были из разных питейных домов уравнительными ценами и одинаковыми мерами: Именной указ от 12 июня 1705 года // ПСЗ РИ 1. № 2059.
24. О продаже в городах вина по указанной, а не по вольной цене: Именной указ от 18 января 1683 года // ПСЗ РИ 1. № 989.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 сентября 2017 г.

PROHIBITIONS AND PERMISSIONS IN THE “ALCOHOL” POLICY IN PRE-REVOLUTIONARY AND MODERN RUSSIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 228–236.

DOI: 10.17223/15617793/425/31

Irina V. Mikhееva, Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: imikheeva@hse.ru

Natalya V. Pronina, Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: n-pronina2301@yandex.ru

Anastasia S. Loginova, Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: aloginova@hse.ru

Keywords: Russia; legal regime; prohibitions and permissions; restrictions; “alcohol” policy; alcoholic beverages.

The article is devoted to the peculiarities of the national alcohol policy in pre-revolutionary and modern Russia. The state's desire to gain a sustainable income to the Treasury from the constant demand for alcohol faced the need to preserve the health of the nation. Finding a balance between social needs and political ambitions was manifested in the introduction of restrictions regulating the distribution of alcohol. The aim of the study is the identification of the prohibitions and permissions in the sphere of the alcoholic products retail trade set in different historical periods and the determination of the vectors of these measures system. During the study the analysis of the Russian legislation of the 17th–19th centuries and the 21st century was conducted. These are the acts of the Supreme and Central state bodies of pre-revolutionary Russia, as well as federal legislative and sublegislative acts of the Russian Federation. The methodology of the article includes genetic and structural-functional approaches; techniques of analysis and synthesis; special formal-legal and comparative-historical techniques. Analysis of the Russian legislation of various historical periods gave an opportunity to identify various prohibitions and permissions in the alcohol sphere and divide them into multiple groups. The classification is based on territorial, price, quantity, time and subjective criteria. The similarity of the regulators of the retail sale of alcoholic products in different stages of the historical development of the Russian state is revealed. The trends in the historical dynamics of the limitations of the retail sale of alcoholic products in Russia are identified. The casual legislative pointing of the place of alcoholic drinks sale in pre-revolutionary Russia was replaced by the rules that define more general grounds of territorial restrictions. The time vector of the alcohol trade was modified: in Russia prior to 1917 there was a tendency to increase the time range, and in the Russian Federation to reduce it. The price limits changed, too: in pre-revolutionary Russian legislation the price of alcoholic drinks was clearly recorded, and in today's reality only the lower limit of prices is fixed. In the past and today the subject of legislative regulation is only the price of strong drinks, while beer is sold at free prices. Finally, the prohibitions on the sale of alcoholic drinks to minors that existed early in the history are now included in the general system of measures for the protection of minors as part of the state policy concept aimed at combating alcoholism in the population. A conclusion is made about the traditional character of state intervention in the alcoholic beverages market functioning. In modern legal reality there are conceptual approaches to the formation of the “drinking” policy, but it is only a step on the long way to the ideal model of a fair balance of public and private interest in the organization of a market for such a specific product like alcohol.

REFERENCES

1. Nozdachev, A.F. (ed.) (2015) *Razreshitel'naya sistema v Rossiyskoy Federatsii* [Permission system in the Russian Federation]. Moscow: INFRA-M.
2. Alekseev, S.S. (1989) *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Moscow: Yurid. lit.
3. Matuzov, N.I. & Mal'ko, A.V. (1996) Pravovye rezhimy: ponyatie i vidy [Legal Regimes: Concept and Types]. In: *Pravo i politika: sovremennyye problemy sootnosheniya i razvitiya* [Law and Politics: Modern Problems of Correlation and Development]. Voronezh: Voronezh State University.
4. Pryzhov, I.G. (1868) *Istoriya kabakov v svyazi s istoriey russkogo naroda* [History of taverns in connection with the history of the Russian people]. Moscow: Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa.
5. Russian Empire. (1786) O nederzhanii v tekhn domakh, v koikh pomeschcheny Narodnye uchilishcha, traktirov, piteynykh domov i kharcheven: Vysochayshe utverzhennaya zapiska ot 22 oktyabrya 1786 goda [About non-keeping restaurants, drinking houses and taverns in houses where National Schools are located: Highly approved note of October 22, 1786]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:22. 16443.
6. Russian Empire. (1885) Pravila o razdrobitel'noy prodazhe napitkov: Vysochayshe utverzhdennoe Mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 14 maya 1885 goda [Rules for the distribution of beverages: Highly approved Opinion of the State Council on May 14, 1885]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 3:5. 2946.
7. Russian Empire. (1826) O ustroystve traktirnykh zavedeniy v St. Peterburge: Vysochayshe utverzhdennoe Mnenie Gosudarstvennogo soveta ot 31 dekabrya 1826 goda [On the organization of inns in St. Petersburg: Highly approved Opinion of the State Council of December 31, 1826]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 2:1. 793.
8. Russian Empire. (1739) Ob otdalenii piteynykh domov v St. Peterburge ot gostinogo dvora i rynka na Admiralteyskoy storone. Imennoy ukaz, ob'yavlenyy Senatu ot 19 fevralya 1739 goda [On the distancing of drinking houses in St. Petersburg from the guest yard and the market on the Admiralty side. The Imperial Majesty's Edict, announced to the Senate on February 19, 1739]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:10. 7763.
9. Russian Empire. (1746) O perevode kabakov v St. Peterburge s bol'shikh ulits v malye. Imennoy ukaz ot 11 aprelya 1746 goda [On the transfer of taverns in St. Petersburg from big streets to small ones. The Imperial Majesty's Edict of April 11, 1746]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:12. 9278.
10. Russian Empire. (1808) O nebytii pri solyanykh Krymskikh ozerakh piteynym domam: Imennoy ukaz, ob'yavlenyy Senatu Ministrom Vnutrennikh del ot 27 oktyabrya 1808 goda [On the non-existence of drinking houses at the salt Crimean lakes: The Imperial Majesty's Edict, announced to the Senate by the Minister of Internal Affairs of October 27, 1808]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:30. 23314.
11. Russian Empire. (1763) O vyvode kabakov, ne sostoyashchikh v oklade, koi nakhodyatsya po blizosti Kolyvano-Voskresenskikh i drugikh kazennykh zavodov v Sibirskoy Gubernii: Senatskiy ukaz ot 19 dekabrya 1763 goda [On the elimination of taverns that are not in the register, which are located near the Kolyvan-Voskresensky and other state-owned plants in the Siberian Province: Senate Decree of December 19, 1763]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:16. 11997.
12. Russian Empire. (1766) O piteynoy prodazhe pri Gornyykh zavodakh: Senatskiy ukaz ot 27 oktyabrya 1766 goda [On alcohol sale at the mining plants: Senate decree of October 27, 1766]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:17. 12770.
13. Russian Empire. (1822) Ob otdalenii piteynykh domov ot oruzheynykh, selitryanykh i porokhovykh zavodov: Senatskiy ukaz ot 22 iyunya 1822 goda [On the distancing of drinking houses from weapons, saltpeter and powder plants: Senate Decree of June 22, 1822]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 2:38. 29071.
14. Russian Empire. (1900) *Collection of Laws of the Russian Empire*. Vol. 5. Art. 485. St. Petersburg: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii. (In Russian).
15. Russian Empire. (1682) O netorgovanii na torzhkakh krepkimi napitkami: Imennoy ukaz s boyarskim prigovorom ot 4 genvaryia 1682 g. [On non-trade of strong drinks at the forefront: The Imperial Majesty's Edict with a Boyar verdict of 4 January 1682]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:2. 904.
16. Russian Empire. (1681) O prodazhi pitey: Imennoy ukaz s Boyarskim prigovorom ot 18 iyulya 1681 goda [On the sale of alcohol: The Imperial Majesty's Edict with a Boyar verdict of July 18, 1681]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:2. 879.
17. Russian Empire. (1682) O prodazhe vina s kruzhechnykh dvorov, kotorye ot Moskvy vo 150 verstakh i blizhe, ukazannymi tsenami, i o ne pokupki onogo nigde krome kruzhechnykh dvorov: Imennoy ukaz s Boyarskim prigovorom ot 29 dekabrya 1682 goda [On the sale of wine from taverns which are 150 versts and closer to Moscow, with indicated prices, and about non-buying it anywhere except for taverns: The Imperial Majesty's Edict with a Boyar verdict of December 29, 1682]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:2. 977.
18. Russian Empire. (1688) O pokupke vina Moskovskim im gorodovym vsyakogo china lyudyam s kruzhechnykh dvorov v tekhn gorodakh, gde kto zhivet: Imennoy ukaz s Boyarskim prigovorom ot 22 marta 1688 goda [On the purchase of wine by the Moscow city policemen of all ranks to people from taverns in the cities where they live: The Imperial Majesty's Edict with a Boyar verdict of March 22, 1688]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:2. 1288.
19. Russian Federation. (1995) St. 16 Federal'nogo zakona ot 22 noyabrya 1995 g. № 171-FZ "O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirita, alkogol'noy i spirtosoderzhashchey produktsii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noy produktsii" [Art. 16 of the Federal Law of November 22, 1995 No. 171-FZ "On state regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcohol and alcohol-containing products and on limiting consumption (drinking) of alcohol products"]. *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* 48. Art. 4553.
20. Russian Empire. (1743) O zapreshchenii prodavat' vino i pitie vo vremya krestnogo khozhdeniya i liturgii pri monastyryakh i prikhodskikh tserkvakh i o nepozvolenii kulachnykh boev. Senatskiy ukaz ot 11 iyulya 1743 goda [On the prohibition to sell wine and alcohol drinks during the procession and liturgy at monasteries and parish churches and on the prohibition of fistfights. Senate Decree of July 11, 1743]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:11. 8759.
21. Russian Empire. (1770) O konditsiyakh piteynogo otkupa, v prilozhenii formy kontrakta na sodержание piteynykh sborov: Senatskiy ukaz ot 2 sentyabrya 1770 goda [On the conditions of drinking buyout, with the application of the contract form for collecting drinking fees: Senate Decree of September 2, 1770]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1:19. 13505.
22. Sergeevich, V.I. (1910) *Lektsii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava* [Lectures and studies on the ancient history of Russian law]. St. Petersburg: tipografiya M. M. Stasyulevicha.
23. Russian Empire. (1705) Ob otdache na piteynykh i inykh sborov na otkup lyudyam pravdivym i userdnymy o nablyudenii Burmistrov, chtoby pitiya prodavaemye byli iz raznykh piteynykh domov uravnitel'nymi tsenami i odinakovymi merami: Imennoy ukaz ot 12 iyunya 1705 goda [On the giving of drinking and other fees for buyout to people truthful and zealous about the observation by the mayors, so that drinks sold were from different places equal prices and the same measures: The Imperial Majesty's Edict of June 12, 1705]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1. 2059.
24. Russian Empire. (1683) O prodazhe v gorodakh vina po ukazannoy, a ne po vol'noy tsene: Imennoy ukaz ot 18 yanvaryia 1683 goda [On the sale of wine in the cities at the specified, not at a free price: The Imperial Majesty's Edict of January 18, 1683]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* 1. 989.

Received: 10 September 2017